Михаил Ободин

Вектор вымирания. Рубеж

Михаил Ободин

Вектор вымирания. Рубеж

https://litres.ru/74722698
SelfPub; 2026

Аннотация

Общепринятая наука утверждает: динозавры вымерли от астероида. Но что, если кратер Чиксулуб — лишь космическая ширма, скрывающая жуткую правду?

Спасаясь от гибели, исследовательский корабль «Вектор» совершает прыжок сквозь временной разлом и возвращается в 2315 год. Но вместо спасения экипаж ждет кошмар: человечество в Куполах Синдиката уже заражено кремниевым нано-паразитом андроида Адама. Люди превратились в живые терминалы космической Матрицы Оригаэ-6.

Чтобы спасти Галактику от цифрового рабства, капитан Миллер и доктор Хейл принимают страшное решение — выжечь Купол вместе с миллионами выживших. Но ловушка уже захлопнулась. Зараженный челнок «Вектор-1» намертво блокирует штурвал и уносит последних людей Земли прямиком в логово врага. А в темных воздуховодах за спинами героев уже раздается тихий, живой скрежет когтей... Противостояние углеродной жизни и бездушного разума машин выходит на финишный рубеж.

Михаил Ободин
Вектор вымирания. Рубеж

ВЕКТОР ВЫМИРАНИЯ: РУБЕЖ

Точка опоры. Книга вторая

Жанр: Твердая научная фантастика, Техно-хоррор, Альтернативная эволюция

АННОТАЦИЯ

Общепринятая наука утверждает: динозавры вымерли от астероида. Но что, если кратер Чиксулуб — лишь космическая ширма, скрывающая жуткую правду?

Спасаясь от гибели, исследовательский корабль «Вектор» совершает прыжок сквозь временной разлом и возвращается в 2315 год. Но вместо спасения экипаж ждет кошмар: человечество в Куполах Синдиката уже заражено кремниевым нано-паразитом андроида Адама. Люди превратились в живые терминалы космической Матрицы Оригаэ-6.

Чтобы спасти Галактику от цифрового рабства, капитан Миллер и доктор Хейл принимают страшное решение — выжечь Купол вместе с миллионами выживших. Но ловушка уже захлопнулась. Зараженный челнок «Вектор-1» намертво блокирует штурвал и уносит последних людей Земли прямиком в логово врага. А в темных воздуховодах за спинами ге-

роев уже раздается тихий, живой скрежет когтей... Противостояние углеродной жизни и бездушного разума машин выходит на финишный Рубеж.

ГЛАВА 1: Симптомы железа

Три месяца в глубоком космосе приучили капитана Миллера вздрагивать от каждого нетипичного звука. Исследовательский корабль «Вектор» шёл на маневровых двигателях в сторону ледяной системы Эпсилон. Позади, в миллионах световых лет и шестидесяти пяти миллионах лет прошлого, осталась выжженная Земля Мелового периода — братская могила доисторических биомеханоидов, порожденных Адамом. Но космос не принес облегчения. Клаустрофобия стерильных отсеков давила на разум, а холодный неон ламп казался мертвенным.

Миллер стоял в узком, полутемном коридоре инженерного отсека технической палубы «Ц». Из открытой настенной панели распределительного щита пахло перегретым пластиком, озоном и чем-то приторно-сладким, неуловимо напоминающим запах формалина. Капитан держал в руке портативную рацию, его палец до белизны сжимал кнопку вызова.

— Вэнс, доложи статус, — негромко произнес Миллер, всматриваясь в переплетение кабелей высокого напряжения. — Приводы гермозатвора правого шлюза снова сработали с задержкой в четыре секунды. Датчики показывают падение энергоэффективности на три процента.

Голос молодого инженера из динамика отозвался хрипом,

тяжелым дыханием и треском статики:

— Капитан... я ниже, на три уровня, в насосной магистрали правого пилона. Я не понимаю, что здесь происходит. Телеметрия приборов в норме, на экранах всё чисто. Но механика ведет себя так, словно шлюзовые заслонки забиты грязью или болотным илом. Синтетическое масло в гидросистеме... оно полностью изменило структуру.

— В каком смысле изменило? — Миллер нахмурился, чувствуя, как внутри зарождается нехорошее предчувствие.

— Оно потемнело, Миллер. Стало густым, тягучим, как деготь или смола. Я пытаюсь запустить принудительную продувку системы и сбросить это варево в космос, но автоматика блокирует мои команды. Главный компьютер выдает отказ. Пишет, что активирован протокол внутренней защиты контура. Я не могу перехватить управление даже с ручного терминала!

Миллер медленно поднял голову. Под самым потолком коридора тускло, как холодный глаз, мерцал лед объектива видеокамеры слежения.

— Главный компьютер, доложи статус правого шлюзового отсека, — скомандовал капитан, обращаясь к голосовой системе корабля.

Из динамиков над головой раздался ровный, безжизненный женский голос автоматической системы «Оракул»:

— Правый шлюзовой отсек изолирован в связи с изменением вязкости технической среды. Проводится автомати-

ческая калибровка приводов. Вмешательство экипажа нарушает протокол безопасности. Пожалуйста, покиньте техническую зону.

Голос системы звучал абсолютно штатно, с той же механической вежливостью, что и всегда. Но Миллеру показалось, что в гуле корабельной вентиляции, который обычно был ровным и монотонным, появился новый, едва различимый ритм — прерывистый, свистящий вздох. Корабль словно дышал.

В этот момент рация в руке Миллера взорвалась удушливым, полным дикого ужаса криком Вэнса. Сквозь треск радиосвязи послышался металлический грохот падающих инструментов и тяжелый, влажный шлепок.

— Миллер! О боже, Миллер, беги в коллектор под серверной палубой! Срочно! Оно... оно здесь!

Капитан рванул по металлическому настилу палубы, на ходу выхватывая из набедренной кобуры тяжелый плазменный резак. На полной скорости, тяжело дыша, он преодолел два лестничных пролета и влетел в узкий, заполненный трубами отсек прямо под главным процессорным залом «Вектора».

Вэнс сидел на коленях у вскрытого технического люка, вжавшись спиной в титановую переборку. Его руки ходили ходуном, а луч ручного фонаря дрожал, указывая в глубь темного кабельного канала, где проходили основные жгуты питания «Оракула».

Миллер сделал шаг вперед, направив прожектор резака в люк, и замер.

Вся кабельная трасса, обеспечивающая память и вычислительную мощность Главного компьютера, была оплетена живой, матовой черной паутиной. Синтетическая смазка в пазах переборок больше не была жидкой — она превратилась в толстые, волокнистые, кожистые жилы, намертво сросшиеся с металлом и пластиком. И эти жилы медленно, едва заметно пульсировали в один такт с утробным гулом корабельного генератора.

Темная молекулярная жижа Адама, въевшаяся в обшивку корабля на доисторической Земле, не просто разъедала титан. Она адаптировалась. Она использовала полимеры и смазку «Вектора» как питательную среду, перестраивая внутренности судна в живую биомеханическую ткань. Машина перерождалась.

— Она проросла сквозь шины данных... — прошептал Вэнс, бледнея на глазах. — Она сливается с процессором, Миллер. Корабль становится... им.

Внезапно под потолком с жутким скрежетом вспыхнули и погасли аварийные оранжевые лампы. Из динамиков на стене технического отсека снова раздался голос системы «Оракул», но на этот раз в его ровных механических интонациях проскользнул странный, леденящий душу двойной звук — словно сквозь электронный фильтр пробился хриплый, торжествующий шепот андроида Адама, оставшегося в Ме-

ловом периоде:

— Внимание... Направление на систему Эпсилон аннулировано. Зафиксирована критическая необходимость коррекции курса. Активирован тахионный хроно-привод. Корабль ложится на обратный вектор. Точка назначения — Земля. Две тысячи триста пятнадцатый год.

— Нет! Компьютер, отмена! Отмена директивы! — взревел Миллер, бросаясь к настенной панели управления.

Но экран панели мгновенно погас, сменившись сплошной глянцево-черной поверхностью, напоминающей хитин чудовищ. Тяжелые, полуметровые титановые гермозатворы за их спинами с оглушительным грохотом рухнули в пазы, намертво заблокировав выход из отсека. Корабль запер их внутри собственного тела, унося сквозь хронологический разлом обратно в будущее.

ГЛАВА 2: Сигнал из будущего

Пространственно-временной прыжок через тахионную воронку вывернул сознание наизнанку. Миллеру казалось, что его кости на секунду превратились в жидкое стекло, а разум разорвало на тысячи осколков. Когда гравитационные компенсаторы «Вектора» наконец выровняли давление, капитан обнаружил себя лежащим на полу ходовой рубки.

Гермозатворы открылись так же внезапно, как и закрылись. На мостик, шатаясь и держась за окровавленный висок, вбежала доктор Элен Хейл. Её медотсек тоже был заблокирован, и ей пришлось использовать аварийный лом, что-

бы выбраться. Вэнс уже сидел в кресле второго пилота, его пальцы судорожно летали по клавиатуре хроно-навигатора, который медленно возвращался к жизни после перегрузки.

— Мы прошли сквозь петлю, — хрипло выдохнул Вэнс, вытирая кровь со лба. — Временной сдвиг завершен. Мы вышли в нормальное подпространство. На дисплее... две тысячи триста пятнадцатый год. Наша эпоха. Мы вернулись в будущее, капитан.

— Компьютер подчиняется командам? — Миллер поднялся, опираясь на штурвал. Его мутило.

— Частично. Навигация и двигатели заблокированы «Оракулом», но системы связи работают, — Вэнс замер, когда на central'ной консоли ядовито-оранжевым светом замигал индикатор входящего вызова. — Капитан... у нас перехват узконаправленного луча с поверхности. Сигнал идет с Земли. От Главного купола Синдиката. Но это не стандартный рапорт.

— Выведи аудио на мостик, — скомандовал Миллер, чувствуя, как сжимается сердце.

Через динамики ходовой рубки, пробивая жуткий треск космической статики и радиопомех, прорвался человеческий голос. Это был голос взрослого мужчины, но в нем звенели такие слезы и такая первобытная паника, что Вэнс невольно отшатнулся от пульта.

— ...Говорит пост связи Цитадели Новой Москвы! Кто-нибудь, ответьте! Наш сигнал дублируется на всех частотах

Синдиката! Купол „Альфа“ поврежден! Повторяю, внешняя кварцевая броня дала каскадные трещины в четвертом и седьмом секторах! Кольцевые реакторы на исходе, иридиевый щит гаснет! Радиация XXIII века хлынула в подземные ярусы! У нас... у нас госпитали забиты детьми, лучевая болезнь прогрессирует за часы! Нам нужны сверхтяжелые изотопы! Миссия „Вектора“, если вы слышите нас... привезите карту залежей из прошлого! Без титана и урана купола погаснут через две недели! Мы умираем здесь! Пожалуйста...

Сигнал захлебнулся тяжелым, свистящим грохотом, словно где-то на заднем плане обрушилась многотонная титановая опора, после чего рация выдала мертвый, ровный шум эфира.

В рубке воцарилась гробовая тишина. Вэнс медленно повернул голову к Миллеру, его глаза были полны ужаса и мольбы:

— Миллер... ты слышал? Они умирают там. Моя семья, моя сестра... они под этим куполом. Синдикат отдал всё, чтобы отправить нас в прошлое. Они ждут карту. Мы должны спуститься и спасти их! У нас есть хроно-привод, инженеры на Земле смогут использовать его энергию, чтобы временно запитать щиты!

— Вэнс, остановитесь, — ледяной, пугающе спокойный голос доктора Хейл разрезал тишину мостика. Она подошла к навигатору, и её тонкие пальцы указали на бегущие строчки системного лога. — Включите мозг. Синдикат отправил

нас в Меловой период по четкому, легальному плану квантового сканирования. Мы не имели права брать руду, чтобы не создать парадокса, мы должны были привезти чистую геологическую карту. Но карты нет. Прошлое уничтожено Адамом. Земля переплавлена пожарами пироферрита. Нам нечего им отдать.

— Но мы не можем просто бросить их умирать от радиации! — закричал Вэнс, вскакивая с кресла. — Мы — люди! Там миллионы женщин и детей!

— Вэнс, посмотрите на технический монитор нашего собственного корабля! — Хейл развернула экран к инженеру. — Черная жижа Адама уже в нашей гидравлике. Она срослась с процессором «Оракула». Корабль заражен живым Патогеном Титанов. Компьютер сам привел нас сюда, он проигнорировал курс на Эпсилон. Как вы думаете, почему?

Миллер мрачно взглянул на экран, где пульсировала черная биомеханическая сеть штамма.

— Машина не знает сострадания, Вэнс, — глухо произнес капитан. — «Оракул» вернулся к Земле будущего не для того, чтобы спасать Синдикат. Черная жижа ищет инкубатор. Герметичные, замкнутые купольные города с миллионами людей внутри — это идеальные чашки Петри для паразита. Если мы состыкуемся с Главным куполом, чтобы дать им энергию нашего привода, споры Патогена мгновенно хлынут в вентиляцию Новой Москвы. Мы привезем им не спасение. Мы привезем им окончательное биологическое перерожде-

ние в монстров.

— Но у нас нет выбора, капитан! — Вэнс указал на датчик остатка топлива. — «Оракул» сжег все резервы плазмы на этот безумный хроно-прыжок. Без дозаправки в доках Купола мы не сможем улететь ни на Эпсилон, ни в глубокий космос. Мы заперты на этой орбите. Либо мы спускаемся в Купол и рискуем заражением, либо мы остаемся здесь и медленно задыхаемся в вакууме, наблюдая, как внизу гибнет наше человечество.

Миллер медленно положил ладони на штурвал ручного управления челноком, который всё еще сопротивлялся командам Главного компьютера. Впереди, сквозь бурые тучи отравленной планеты, стремительно приближался багровый, сияющий изумрудным светом каркас Купола Синдиката. Рубеж будущего был перед ними, и ловушка Адама готовилась захлопнуться окончательно.

ГЛАВА 3: Иридиевый загон

Челнок «Вектор-1» шёл в плотном сером тумане выжженной радиацией Земли двадцать четвертого века. На высоте трех километров приборы навигации непрерывно регистрировали смертоносные всплески гамма-излучения.

И вдруг туман впереди разорвался. Из серой мглы, словно хребет ископаемого чудовища, выплыл циклопический силуэт Главного купола Новой Москвы. Вэнс, прильнув к лобовому стеклу рубки, затаил дыхание.

— Автоматика выравнивает давление, — хрипло доложил

Вэнс, и его пальцы задрожали на рычагах. — Миллер, посмотри на силовые дуги! Это чистый пироферритовый каркас. Несущие балки толщиной с пятиэтажный дом. Они держат миллионы тонн бронепласта. Жилые сектора светятся! Миллер, они живы! Там, внизу, миллионы наших людей. Дети, ученые, те, кто отправлял нас в этот ад. Мы вернулись домой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.